

«В подарок Кастро, приехавшему к «партизану Машерову», мы по всей Беларуси искали пистолет ТТ»

«Комсомолка» узнала у бывшего первого замминистра культуры БССР Владимира Гилепа, почему Ричард Никсон отказался писать советской ручкой и за что Петр Машеров обиделся на колхозников

Владимир Гилеп был первым замминистра культуры страны в 80 - 90-е, затем 22 года возглавлял Белорусский фонд культуры, долгие годы оставаясь главредом «Краязнаўчай газеты». А начинал в историческом музее, где дошел до поста замдиректора, потом стал замдиректора Музея истории Великой Отечественной войны. Кроме разработки экспозиций курировал Курган Славы, строительство кладбища сожженных деревень, стены концлагерей и возрожденных деревень в Хатыни. И в стенах музея нередко встречался с сильными мира сего.

- Помню, как внимательно осматривал экспозицию лидер Палестины Ясиэр Арафат, которого сопровождал первый секретарь белорусского ЦК Петр Машеров. Арафат останавливался возле каждого экспоната, даже забрался в партизанскую землянку!

Гилеп отвечал и за посещение кубинским лидером Фиделем Кастро музея и Кургана Славы.

- В Минск он приехал неожиданно - вспомнил в Москве, что как-то Кастро обещал «партизану Машерову» побывать в БССР. Я поднял на дыбы штаб Белорусского военного округа - искали пистолет ТТ в подарок Кастро. Оружие два дня лежало у меня в сейфе. И после экскурсии ветераны преподнесли ему этот презент с полным магазином патронов. А на Кургане Славы Кастро и Машеров поднялись на вершину, пообщались. Вдруг Фидель переступает бетонный барьер и идет вниз по газону в армейских ботинках. Машеров в костюме и элегантных туфлях на мгновение задержался, но пошел за ним - осторожно, чтобы не поскользнуться. Кастро оглянулся, увидел, что Машерову за ним не угнаться, вернулся и взял его под руку. А внизу Петр Миронович показал гостю: мол, посмотрите, какую дорогу мы протоптали.

Участвовал Владимир Гилеп и в организации визита в Минск президента

сью «Президент Соединенных Штатов Америки» и сделал короткую запись, затем подпись поставила его супруга.

Кстати, Никсон оставил коробочку с ручкой на книге почетных гостей, и Владимиру Александровичу пришлось постараться, чтобы сувенир из Америки попал не в карман кому-то, а в фонды музея. А после возвращения в Америку Никсон ушел с поста президента после Уотергейтского скандала...

Брал партийные взносы с Машерова каждый месяц

В карьере Владимира Александровича был период, когда он работал инструктором отдела культуры ЦК Компартии Беларуси - передали 35-летнего Гилепа с должности замдиректора исторического музея в 1974-м. Первым назначением его ждала беседа с Машеровым.

Не верят, а он говорил со мной два часа - так было с каждым приходившим в аппарат ЦК, пусть даже на место рядового инструктора, как в Петре Миронович засыпал вопросами. Основная задача, которую он ставил - увеличить число музеев, тогда на всю республику было около полуторы сотен филиалами.

Но чтобы открыть краеведческий музей даже в райцентре, требовалось решение бюро ЦК КПСС. И новый инструктор предложил создавать музей народной славы. Их открывали решением белорусского ЦК. «А лет через пять они становились полноценными краеведческими», - вспоминает Гилеп.

С Машеровым он встречался лично каждый месяц - Владимир Александрович какое-то время был казначеем партийного бюро аппарата ЦК КПБ.

- У Петра Мироновича зарплата тогда была 650 рублей, мне надо было приходить и получать с него под расписью пятитиные взносы - 65 рублей. Завсек-

Пистолет ТТ Фиделю Кастро в музее войны вручили белорусские ветераны-партизаны во главе со знаменитым Владимиром Лобанком.

KP.BY Больше фото на сайте kp.by

Михаил ГАНКИН / РИА Новости

Машерова, когда тот показывал партизанские места режиссеру Элему Климу. Постановщик горел идеей картины о сожжении белорусской деревни по сценарию Алексея Адамовича «Убить Гитлера» - название в итоге сменилось на «Иди и смотри».

- Помощник Машерова Виктор Крюков накануне передал просьбу доработать маршрут для вертолета и полететь с первым секретарем. Водители мы в 10.30 утра: Машеров, его охранник, Климов, Петрашевич, я и пилоты - косты, управляли вертолетом кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС только москвиши.

Первой остановкой была Хатынь. В

этот хатке стояла рядом с новым домом ее семьи. «Будзе музей», - постановила бабушка. И не ошиблась...

«Мертвым Машерова лепить не смогу»

...Владимир Гилеп узнал о смерти Машерова в коридоре ЦК. Помощник одного из секретарей с черным лицом спросил: «Ты знаешь?» - «Кто?» - «Машеров...»

- Поверить было невозможно... Вечером мне позвонил его помощник: надо найти скульптора и форматора - снять посмертную маску. Я позвонил народному художнику, скульптору Анатолию Аникичу. Он согласился, но сказал, что форматором быть не сможет: «Не потому, что боюсь, - мертвым Машерова лепить не смогу». Форматора я нашел в Купаловском театре. Приехали в лечкомиссию. Машеров лежал на столе

После экскурсии по Хатыни Ричард Никсон сделал запись в книге почетных гостей за столом, который стоял прямо на улице.

Витебской области, в Осовце, селились, чтобы показать Климу партизанские Витебские ворота, через которые даже под оккупацией белорусов призывали в армию. Там же планировалась встреча Машерова с колхозниками. Первый секретарь на нее опоздал, увидел колхозников уже тепленькими и огорчился: «А почему не подождали? И я бы с вами выпил». Местная «жанчынка» ему и отвечает: «Лык ты ж на пне галайша спахайшася».

